

ЕКАТЕРИНА ЖДАНОВИЧ

СОВА ЛЮСЬКИНА



Сова Люськина

Любовь на цепи

<https://litres.ru/74212383>

Аннотация

Как отомстить, если ты бесправный раб в чужой стране. Как получить свободу, если ты принадлежишь мужу. Как достичь своей цели, если разум цепляется за нее. Как устоять, если от его прикосновений тает тело. Книга – участник литмоба «Дракон в рабстве»:

Содержание

глава 1	4
глава 2	9
глава 3	15
глава 4	20
глава 5	26
глава 6	31
глава 7	36
глава 8	41
глава 9	46
глава 10	52
глава 11	57
глава 12	62
глава 13	67
глава 14	72
глава 15	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

глава 1

Карету трясло так нещадно, что казалось, будто все внутренности вот-вот перемешаются в один противный ком. Дорога, именуемая короткой, представляла собой изрытый колдобинами ад, но два лишних дня в пути были немыслимы. Не терпелось вырваться из удушающей атмосферы поместья, из-под гнетущего взгляда ненавистного мужа и как можно скорее оказаться в столичной суете, где можно было затеряться, дышать полной грудью, пусть даже и отравленным смогом воздухом.

Поэтому приходилось стиснуть зубы и терпеть эту адскую тряску. За окном мелькнули полуголые фигуры рабов, чьи измученные тела, покрытые грязью и потом, копошились в ущелье, расширяя проход. Рискованное предприятие, чреватое обвалами и смертельными травмами. Мороз пробежал по коже – не от холода, а от осознания собственной власти над этими несчастными. Отвратительно, но необходимо, чтобы поскорее добраться до цели. Внутри поднималось тошнотворное чувство вины, которое я яростно подавляла. Нельзя позволять слабости взять верх. Нужно быть сильной, чтобы выжить в этом мире волков.

Проехав еще немного, я услышала оглушительный, резкий удар по крыше кареты, будто на нее обрушилась каменная глыба. Деревянные панели затрещали, и внезапно двер-

ца с грохотом распахнулась, точнее, ее просто выбило с петель чудовищной силой. В следующее мгновение мир перевернулся вверх дном. Карету швырнуло в сторону, она завалялась набок, а затем, с нарастающим скрежетом и треском ломающихся досок, начала кувыркаться.

Нас со служанкой бросало из стороны в сторону, словно тряпичных кукол, ударяя о твердые стенки и острые углы. Крик ужаса застрял в горле, не находя выхода. В голове мелькали обрывки мыслей, мольбы о спасении и осознание неминуемой гибели. Наконец, все стихло.

И я очнулась... в звенящей тишине, пропитанной запахом пыли и сырой земли. Открыв глаза, я увидела, что зависла над пропастью. Лишь какие-то чудом уцелевшие обломки кареты удерживали меня от падения в бездонную тьму. Сердце бешено колотилось, отдаваясь гулким эхом в ушах. Страх, ледяной и парализующий, сковал все тело. Дыхание перехватило, и я почувствовала, как медленно сползаю вниз, навстречу смерти.

В волосы вцепилась чья-то грубая рука, дергая вверх с такой силой, что мир перевернулся. От острого укола боли и внезапного ужаса я вскрикнула, и, моргая, увидела перед собой мужчину.

— Хватайся за цепь, — прорычал он, голос был хриплым и полным напряжения.

Его руки, я заметила, были закованы в грубые кандалы с обрывками цепей. Не раздумывая, я ухватила за холодную,

ржавую цепь. Мужчина, перехватив меня за плечо сильной, жилистой рукой, рывком вытащил наверх. Наконец, твердо встав на ноги, я смогла его как следует разглядеть.

Красивый... несмотря ни на что. Крепкое, словно высеченное из камня тело, мускулы, буграми проступающие сквозь рваную, грязную одежду. Высокий, с благородной осанкой. Седые волосы грязные и спутанные. Впалые щеки, острые, хищные скулы, а взгляд... вертикальные зрачки, светились подозрительностью и отчаянием. Дракон! Но откуда? На шее виднелся тяжелый, кованый ошейник. И тогда осознание ударило, словно обухом по голове. Он раб.

— Вон он! — пронесся в воздухе злорадный, торжествующий голос. — Держите его!

— Проклятье, — злобно прошипел мужчина, глаза наполнились яростью.

Он рванулся прочь, как дикий зверь, вырвавшийся из клетки. Но в тот же миг ошейник потянул его к земле, лишая возможности подняться. Он попытался ползти, отчаянно цепляясь за неровную поверхность каменистой земли, но из клубящейся пыли, поднятой ветром, возникли три всадника. С презрительным равнодушием они опустили кнуты, и каждый удар обрушивался на его спину с невероятной силой. Раб сжал зубы до боли, каждая мышца его тела напряглась до предела, но ни единого стога не сорвалось с губ.

Всадники, наблюдавшие за его мучениями, разразились злорадным хохотом, полным презрения и жестокости.

— Что, дракон, сбежать хотел? — прозвучал насмешливый голос одного из них, пропитанный ядом превосходства.

В этот момент ко мне подошли два моих охранника. Я гневно посмотрела на них, в глазах плескалось разочарование и ярость. Где они были, когда я нуждалась в защите? Неужели они предпочли спасти собственные никчемные жизни, оставив меня на произвол судьбы?

— Леди, с вами все в порядке? — робко спросил один из них, опустив голову под моим испепеляющим взглядом.

Не сдержавшись, я хлестнула его по лицу, ощущая, как гнев клокочет внутри.

— Мерзавцы! — выплюнула я, с презрением глядя на их жалкие фигуры.

Подняв подол платья, я решительно направилась к своему спасителю и его палачам, полная решимости узнать правду.

— Я леди Элен Саланж, — произнесла я, стараясь сохранить достоинство, несмотря на бушующие во мне эмоции. — Объясните мне, по какой причине этот мужчина находится в неволе?

Всадники взглянули на меня, словно на пустое место, не устаивая ответом. Однако за моей спиной, выросла охрана, готовая выполнить любой приказ, и всадники сбавили пыл.

— Беглый раб. Езжайте по своим делам, леди, — наконец произнес один из мужчин, голос был грубым и лишенным всяческого уважения. Этот человек явно не привык, чтобы

ему перечили, особенно женщины.

**Роман входит в литмоб “Дракон в рабстве”
все книги**

<https://litnet.com/shrt/ISE1>

**Что будет, если в один котел закинуть драконов,
рабство и любовь?**

Ты получишь не просто книги. Это будет 10 историй, где кровь стынет в жилах, страсть поджигает крылья, а свобода - не подарок, а трофей.

Хочешь дракона в цепях? Пожалуйста!

Хочешь героиню, что рвёт путы? Будет!

Любовь, да такую, что обрушит небеса и сожжёт всё к чёрту? Найдём...

Каждая история - с характером. С чешуйками. С изюминкой.

И, возможно, с хэппи-эндом (но это не точно).

глава 2

Элен

Я прищурила глаза, вглядываясь в лица суровых всадников, пытаясь прочесть их мысли. Ветер трепал мои волосы, а сердце бешено колотилось в груди. Собрав остатки гордости и придав голосу как можно больше уверенности, я громко произнесла:

— Мне нужна помощь. Моя карета разбита. Именем семьи Саланж приказываю доставить меня к вашему хозяину.

Мужчины переглянулись, обмениваясь короткими, ничего не выражающими взглядами. Мое платье, хоть и было разорвано в нескольких местах, все еще свидетельствовало о высокой цене благодаря дорогой ткани и тонкой вышивке. На шее сверкало золотое кольцо.

— Следуйте за нами, — наконец, прозвучал глухой голос одного из них.

Второй, с лицом, изрезанным шрамами, грубо привязал руки раба к седлу.

— Доставить обратно.

Холодок пробежал по моей спине. Вспомнив отвагу и самопожертвование этого человека, я не могла допустить такой несправедливости.

— Не надо волочить его! Он спас мне жизнь.

— Он раб и хотел сбежать. Его все равно ждет смерть, — бесстрастно отрезал всадник, отдавая приказ.

Всадник пришпорил коня, и моего спасителя поволокли по каменистой земле. Я в ужасе отвернулась, но краем глаза заметила, как он, преодолевая боль, умудрился встать на ноги и, хромя, бросился бежать прочь, в сторону скал. Восхищение мужеством вспыхнуло во мне, несмотря на ситуацию.

— Кто он? Откуда здесь драконы? — вырвалось у меня, прежде чем я успела подумать.

— Хотя вы и из благородных, но я не обязан отвечать, — последовал жесткий ответ.

В тоне сквозило неприкрытое презрение.

Я гордо вскинула подбородок, понимая, что дальнейшие расспросы бесполезны. Пришлось идти пешком, спотыкаясь на неровной дороге. Звуки ударов кирок и лязг железа эхом разносились вокруг, заглушая мысли. Этот путь казался бесконечным. Но все же мы добрались.

Меня привели в отдельную, искусно зачарованную палатку. Магия поддерживала внутри желанную прохладу. Там уже ждал господин Орландо. Худой, невысокий с аккуратной козлиной бородкой, он излучал подобострастие каждым движением. Его глаза, бегающие и услужливые, впились в меня с притворной тревогой.

— Леди Саланж, как с вами могла приключиться такая беда? — в голосе звучало напускное сочувствие, скрывающее истинное любопытство.

Я, измученная пережитым, устало опустилась на предложенный табурет.

— Сама не знаю, — прошептала, стараясь успокоиться. — В настоящий момент мне надо добраться до Ариента.

Орландо засуетился, изображая готовность помочь.

— Конечно, я вам выдам свою карету. Все к вашим услугам, леди.

— Благодарю. И не волнуйтесь, господин Орландо, я вам заплачу, — сухо ответила, стараясь поскорее закончить этот неприятный разговор.

— Что вы, леди! — Орландо всплеснул руками. — Это честь для меня помочь вам в столь затруднительной ситуации.

— Благодарю... — я сделала короткую паузу, собираясь с духом. — И еще... тот раб, который спас меня. Я хочу его выкупить.

В лице Орландо промелькнула тень удивления.

— Право, леди, не стоит. От него избавились в его родной империи. Сослали сюда за непокорность. Он опасен. Постоянно пытается поднять бунт, или сбежать. И сегодня далеко не первый случай. Головная боль, а не раб. Ему место на виселице. Да и освободить вы его не смежите по закону, на нем ошейник «Единого повелителя». Только владеть.

— И все же, — я упрямо вскинула подбородок. — Я не люблю оставаться в долгу. Он спас мне жизнь, и я должна выплатить этот долг.

Орландо нахмурился, решая сложную задачу, прикидывая возможную выгоду. Его лицо, испещренное тонкими морщинками, выражало противоречие. Видно было, что перспектива расстаться с беспокойным рабом, с этакой ходячей проблемой, радовала его. В глубине карих глаз мелькнул проблеск жадности. Орландо не упустит шанс сорвать куш с благородной леди, да еще и такой видной.

— Он мне обошелся дорого, леди Саланж. Очень дорого, — в голосе зазвучали хищные нотки, старый лис учуял запах легкой добычи.

Он облизнул пересохшие губы, предвкушая удачную сделку. Я наклонилась вперед.

— Сколько? Назовите вашу цену, Орландо. Не будем тратить время впустую.

Рабовладелец радостно улыбнулся, обнажив желтоватые, кривые зубы. Улыбка эта была больше похожа на оскал. Он предвкушал, как сможет потешить свое самолюбие, рассказывая о том, как ловко обвел вокруг пальца знатную леди, как заставил ее заплатить втридорога за то, что фактически ничего не стоит. Его пальцы, унизанные дешевыми перстнями, нервно щелкали.

— Пять тысяч золотых дакатов, леди. За такого раба это более чем скромная цена.

— Я же слышала, что за побег его ждет смерть. За мертвеца слишком крупная сумма, не находите? Или вы уже прикидываете, как будете делить деньги с палачом?

— Но все же он дракон. И это лишь малая часть той ценности, что он представляет. Его сила, его ум... Он способен на многое, леди. Если им правильно распорядиться, он принесет вам куда больше чем пять тысяч дакатов.

Я вскинула бровь, не позволив и тени сомнения отразиться на лице. Играть так играть.

— Допустим. Но я видела рабов и получше. Этот выглядит изможденным и сломленным. Где гарантии, что он вообще сможет жить после ваших побоев?

Орландо скривился, будто от зубной боли. Он не ожидал такой прыти от знатной леди. Видимо, рассчитывал на мой испуг.

— Это временно, леди. Пара недель хорошей еды, немного ласки, и он станет как новенький. К тому же он молод. У него вся жизнь впереди.

Я усмехнулась про себя. «Ласка» в его понимании, вероятно, заключалась в более частых ударах плетью.

— Хорошо. Тысяча.

— Но вы же хотели его спасти? — Орландо опешил. На его лице отразилось замешательство, будто его окатили ведром ледяной воды.

— Поэтому и тысяча. Так бы я и ста дакатов не предложила.

На лице Орландо отразилась борьба. Соглашаться он не хотел, но перспектива потерять такую крупную сумму перевесила.

— Ладно, леди. Но только из-за уважения к вам.

— Приготовьте документы о передаче права собственности.

Орландо кивнул, но сморщился так, что стал напоминать сухофрукт.

— Я жду, — насмешливо напомнила я.

В деньгах я не нуждалась, они были лишь средством достижения моей цели, но и переплачивать не хотела. Орландо все подготовил на удивление быстро, и вскоре я уже сидела в карете, когда дверь открылась, и напротив расположился раб, взглянув на меня исподлобья.

— Как тебя зовут? — спросила его.

— Рейм.

глава 3

Рейм

Полная, мертвая тишина каменного мешка давит сверху. Вжимает в твердые, холодные камни спиной. Иногда ее разбивает чей-то надсадный, обещающий скорое избавление кашель или звон цепей, что потянулись за перевернувшимся во сне.

Пещера мертвых. Мой дом в последний год. Ненавижу.

Я осторожно перевернулся на спину, стискивая зубы. Сегодня на дороге, которую мы расширяем, случился обвал. Мне повезло, в плечо тюкнул совсем небольшой камешек. Рассадил кожу, напрочь лишив руку чувствительности. Плохо. Она завтра мне очень пригодится. Оставалось надеяться, что до утра боль немного утихнет. Но это все равно лучше, чем то, что стало с тремя другими, работавшими возле меня.

Я везучий.

Дважды мы пытались поднять бунт. Не вышло. После наказания выжил только я. Один раз мы пытались бежать. Не вышло. Свой сдал же. После наказания в живых остался только я. Больше доверять свою судьбу этим, спящим сейчас рядом, сломленным и потерявшим веру, я не собирался. Иначе, может так стать, что в следующий раз выживет кто-то другой... или не выживет никто.

По каменной кишке пещеры прогрохотали сапоги надсмотрщиков. С краю кто-то застонал. Видно, солдат ради веселья пнул его сапогом. Я только сильнее стиснул зубы, бурява взглядом каменную стену.

Завтра.

Побудка пришла, как всегда, неожиданно и грубо. Заорал надсмотрщик, заворчали поднимающиеся рабы. Я встал неторопливо, плавно. Давно растерял привычку вскакивать по побудке. Не любили здесь слишком резвых. А мне выделяться нельзя.

Час на нужды тела. Ведро, дрянная, вонючая бурда, по какой-то ошибке названная едой, общая цепь, убивающая нас надежнее, чем что-либо в этом месте. Вчера, если бы ее не перебило упавшим камнем, я бы сорвался вниз вместе с остальными в связке.

Серые стены, звяканье цепи, яркий, бьющий по глазам свет. Мы вышли на небольшое плато. Когда-нибудь здесь станет гостевой дом, а то и постоянный двор. Место, где едущие через гряду смогут передохнуть. Сейчас же тут только десятка полтора палаток. В них живут солдаты, что приглядывают за нами и сам рабовладелец, Орландо Деваль. Когда-то я жрал таких на завтрак. Когда-нибудь я сожру и этого. Пока же именно от него зависела моя судьба. И меня Орландо не любил.

— Этого одного ставьте, — прохаживался он вдоль рабов,

поглядывая, как тех перековывают в пары и тройки. — Я из-за него уже пятерых лишился. Везучий же ты, тварь, — остановился он напротив, изучая меня прищуренным взглядом. — Все вокругдохнут, один ты словно заговоренный.

«Меня бережет ненависть и желание мести, тварь», — мысленно присоединился я к диалогу. Больше никак свое отношение не показывал. Не сегодня. Нельзя.

Как я и надеялся, меня поставили на самый опасный участок. Приковали к стене, надеясь, что гора сможет меня удержать. Сами же предпочли чуть отойти. Сверху то и дело сыпалась мелкая крошка. По-хорошему, сначала нужно было стабилизировать возвышающийся над будущей дорогой участок, а потом уже грызть его подножье. Но маги еще не прибыли, а время — деньги. Рабы дешевле, чем простой.

Наша стоянка находилась впереди по узкой, старой дороге. Каждый день мы проходили по ней сначала сюда, а вечером обратно. Лишнее время, но зато я смог осмотреться и придумать, как воспользоваться местной особенностью. Именно здесь, в нестабильном месте шанс, что меня не поймают, был самым высоким.

Старая дорога вилась серпантинном от западных земель к столице. Здесь она проходила по краю широкого, а главное, глубокого ущелья. Лучше всего было бы оказаться внизу, но... боюсь, при таком исходе даже моя везучесть не поможет. Пришлось искать способ запудрить воинам мозги. И я нашел. Чуть дальше, за поворотом, на стене обрыва есть

щель. Надеюсь, ее ширины хватит, чтобы прикрыть меня от переполошившихся охранников, а пока те будут бегать к начальству, мне придется постараться и влезть наверх. Там, едва заметный снизу, располагался козырек. Вот там я собирался переждать до темноты. Во тьме пройти мимо караула будет гораздо проще... особенно если кирку я не потеряю.

Я мерно работал упомянутой, откалывая от скалы небольшие камни, после чего лениво перетаскивал их к обрыву, куда и сбрасывал. Торопить меня никто не пытался. Страшно. Приставить ко мне помощь тоже, приказ Орландо. Так что один из пяти ударов приходился как раз по звеньям цепи.

Полдень. Рабы устали и ждут еще не скорого, но обещающего небольшую передышку обеда. Охранники разомлели на солнце, собрались в самом безопасном участке. Разговаривают, шутят.

Пора.

Последний удар и цепь со звяком распалась, отпуская меня от другой, длинной, удерживающей у скалы. Рывок вперед по дороге. У охранников кони, но для разговора они с тех слезли, добавив мне несколько мгновений. Крик, свист и проклятья. Стук копыт. Еще немного.

Наконец.

Добравшись до приметного места, я подскочил к краю обрыва. Заглянул вниз, умоляя Змея Ургиза чтобы присмотренный мной выступ оказался на месте. Выдохнул, обернувшись к настигающим охранникам, и прыгнул вниз.

Приземлился на узкий карниз и, обдирая шкуру под дражной одеждой, втиснулся в узкую щель.

Сверху ругались и на меня, и на богов, и друг на друга. Кони плясали на месте, судя по звуку, сбрасывая вниз мелкие камни и пыль. Скала впилась в тело сотнями зубов, рвала тело, которое я старательно пытался скрыть от тех, кто сверху.

– Раб, ко мне! – рявкнуло сверху, и я едва не завыл. Ошейник потянул вниз и в сторону, заставляя выполнить приказ. Опалил болью, не давая вдохнуть. Больше не обращая внимания на другую боль, что оказалась не такой страшной, как гнев ошейника, я сунулся глубже в щель, так что камни уже сами удерживали меня на месте. Еще долгие минуты меня рвало на части заклинанием и острыми гранями породы, а после сверху прилетело презрительное:

– Сдох!

И заклинание отпустило. Если бы мог, согнулся бы пополам. Легкие горели от нехватки кислорода, шею словно сдавило огненной удавкой, но первый тур этой игры я выиграл!

глава 4

Рейм

Стук копыт возвестил, что охрана поспешила доложить о случившемся начальству.

Я рванул прочь из пасти скал. Втянул воздух носом, стараясь справиться с болью. Кажется, скалы не собирались выпускать меня из своей хватки. Но и я не собирался сдаваться. Кое-где рывками, кое-где едва заметными движениями я вытащил тело из щели и полез наверх, стараясь рассмотреть, остался ли кто-то меня караулить.

Нет.

Идиоты!

За поворотом не было видно ни рабов, ни их хозяев. Я вновь бежал, надеясь успеть добраться до следующей точки. Вот он, выступающий серо-желтый камень и спасительный карниз в пяти метрах над ним.

Вверх.

Грохот здесь означает лишь одно – смерть. Этот грохот для кого-то и стал последним. Камни сыпались совсем близко, всего в десятке метров правее от меня. Но хуже, что вместе с ними несло и что-то иное, не присущее этому миру жестокости и холода. Карета?

В сознании промелькнула мысль, что виток дороги, кото-

рый мы давно прошли, должен был проходить как раз где-то над нами. Похоже, кому-то запрет на проезд этой дорогой показался лишь незначительной помехой. Проклятье, а мне это могло стоить многого. До козырька оставалось всего пара метров, но после такого здесь могли перевернуть все с ног на голову и обнаружить меня. Я задержался, всего на мгновение. Обернулся и выругался.

Карету разорвало на лоскутки, словно гнилую ткань моей робы. Ее останки, дно и пару обломавшихся досок, задержали камни у края дороги, что не убирали специально. Они формировали этакий бортик, возвышение, обозначающее конец безопасности. Эта шаткая конструкция нависала над пропастью, и медленно, словно держалась на еловой смоле, скользила вниз. А на досках лежала женщина...

Я рванул вниз с ловкостью пещерных ящеров.

«Стой, идиот! – вопил кто-то внутри. Разумный и привычный к новой жизни. – Оставь!»

Спрыгнул на дорогу, два прыжка и я уже у досок. На чем они держатся, проклятье?! К счастью, девушка была в сознании и даже понимала, что ей говорят. Схватила цепь. Рывок, и она оказалась подле меня.

Да только я ошибся.

– Вот он!

– Проклятье! – не заметил, что сказал это вслух. Лишь по дернувшейся леди понял.

«Идиот! Не выбили из тебя благородство? Беги, беги!» –

неистово орал внутренний голос.

Да только поздно. Охрана подъехала настолько, что ошейник слышал приказ. Потянул вниз, распластав по земле. Но я все равно пытался. Надеялся... Какой же я идиот!

Веревку рвануло, протаскивая меня по камням, но я тут же изловчился, поднялся. Понесся за лошадьёю гигантскими шагами. Мне нельзя получать травмы.

«Было нельзя, идиот! Теперь не будет наказания! Ты сбежал! Тебя попросту высекут до смерти!» – не унимался внутренний голос.

«Прошлый раз я выжил и позапрошлый, и...» – пытался я мысленно оправдаться. Собственный поступок убивал глупостью. Я ведь, правда, идиот! Ну какое мне дело до этой женщины? Она стоила мне свободы, а, возможно, будет стоить и жизни. Чем ее жизнь лучше моей? Зачем нужно было обменивать ее на себя?

«Прошлый раз тебя наказывали, Рейм! А теперь будут убивать», – горько выдал внутренний голос и замолчал.

Когда прибыли в лагерь, охранник все же не удержался, сбил меня с ног и прокатил по камням, делая лишний круг по плато. Кожа тут же вспыхнула жгучей болью. Камни, даже ровные, не были ко мне благосклонны.

Наконец, истязание закончилось. Меня отвязали и бросили на колени перед стоящим Орландо.

– Сэр, там какая-то благородная леди, и она идет сюда, –

тихо проговорил охранник, кивнув в сторону дороги. – Ее карета сорвалась с верхнего витка.

– А этого где нашли? Неужели в карете? – хмуро уточнил Орландо.

– Нет, сэр. Где он был, не знаю, но леди с обрыва он достал.

Я смотрел из-под лба на почесывающего подбородок Орландо и молил Змея Ургиза, чтобы этот ублюдок учел мой поступок и велел наказывать, а не убивать.

Удар хлыста был внезапным, выгнув меня в дугу.

– На хозяина глаз не поднимать, – рыкнул Крыса, правая рука Орландо и наш палач.

Я дернул головой, желая посмотреть уже на него, не успел. Тихий голос Орландо заставил забыть все желания.

– Убей его. Я больше не хочу проблем. Но небыстро. Хочу, чтобы он прочувствовал мое недовольство. Высеки так, чтобы он точно сдох.

– Как прикажете, сэр.

Щелкнул карабин на ошейнике. Меня рвануло вверх, поднимая на ноги.

«Нет уж. Раз все равно пришло время, я просто так не уйду».

Я рванул вперед, собираясь свернуть шею Орландо. Тут же захрипел, повалившись на землю. От ошейника по телу прошла парализующая волна боли. Выкрутила мышцы, свела судорогой внутренности. Смяла, сжевала и выплюнула,

отступив.

Крыса молча вздернул меня на ноги, кинул вперед, заставляя идти. Всего два десятка шагов, чтобы скрыться от владельца. Я даже прийти в себя после колдовства ошейника не успел, а меня вновь толкнули, опуская на колени. Развели руки, привязав к стенам. Сунули в рот кожаный кляп. Дернули рубашку, разодрав на две части и обнажив спину.

Первый удар привычно лишил воздуха, выгнул, напомнил, что умирать я буду долго. Второй помог вернуть себе самообладание, взять под контроль боль. Стискивая кожу во рту, сжимая кулаки так, что обломанные ногти распороли кожу, я считал. Так получалось хоть немного абстрагироваться от боли.

Семь. Восемь.

Девятый все же выбил из груди легкий стон, но я знал, дальше кнуту будет легче.

Тринадцатого почему-то не последовало.

Сквозь муть боли я слушал мир и различал едва слышное: – Обожди, говорю. Хозяин велел леди не пугать. Сейчас поговорят, продолжишь.

Я зло выдохнул. Вот же... леди. После паузы будет гораздо, гораздо хуже. Лучше бы все произошло сразу.

Время шло. Лагерь звенел тарелками и ложками. Пахло горячей пищей. Нормальной кашей и мясом, а не той бурдой, что засыпают в нас. Крыса не спешил продолжать экзекуцию, а потом вдруг звякнул металл, и я рухнул, упершись ладоня-

ми в камни. Повернул голову, ища объяснения. Нашел.

Крыса зло сплюнул на землю, проговорив:

– И все же ты везучий, дракон. Тебя выкупили.

«Повезло? Кто выкупил?»

Но мои мысленные вопросы остались без ответов, а еще через каких-то минут пятнадцать меня привели к новому хозяину... хозяйке.

Какая интересная благодарность у этой леди...

«Идиот, не глупи! Это твой шанс!»

Спорить я не стал. Шанс. Еще какой. Надеюсь только, что эта леди не из любителей... нестандартных развлечений... не хотелось бы сдохнуть от рук безумной бабы.

Приглашаю в историю литмоба "Дракон в рабстве"

Если любишь... София Дубовцева

<https://litnet.com/shrt/lSxW>

глава 5

Элен

Раб ответил мгновенно. Его пристальный взгляд изучал меня, но в нем не было ни тени страха, лишь какая-то обреченная покорность. Рваные края рубища липли к телу, пропитанные запекшейся кровью. Напоминание о жестоком наказании за дерзкую попытку бегства.

— Рейм, значит. Почему ты спас меня? Ведь у тебя был шанс вырваться на свободу, исчезнуть.

Рейм пожал плечами, от него сквозило усталостью и безразличием.

— Не знаю... госпожа. Просто... не мог поступить иначе.

— Я могла и не выкупить тебя, оставить на растерзание палачам. Тогда тебя ждала бы смерть.

— Госпожа, — Рейм опустил голову, демонстрируя покорность, но в то же время твердость. — Если бы у меня была возможность вернуться в прошлое, я бы поступил так же, ни секунды не сомневаясь.

Ответ меня удивил.

— Ты из благородных?

— Когда-то был, — коротко ответил Рейм, избегая взгляда.

— Откуда родом?

— Малкорн.

Я нахмурилась.

— Слышала, там власть захватил какой-то прохвост, выскочка. Пролил кровь, все перевернул с ног на голову...

Рейм ничего не ответил, лишь сжал челюсть, выдавая нестерпимую душевную боль, которую пытался скрыть. Воспоминания, как острые осколки, впивались в его душу, напоминая о потерянном доме, о прошлом, которое уже никогда не вернуть.

Я вдохнула.

— Я не смогу тебя отпустить. Твой ошейник... это пожизненное рабство, Рейм. Ты обречен носить его до самой смерти.

Рейм поднял голову, во взгляде было смирение и странная надежда.

— Госпожа, я буду служить тебе. Я буду преданным слугой, верным защитником. Я отплачу за твое милосердие всем, что у меня осталось.

— Я леди Елена, — прошептала так, будто напоминая себе, кто я есть.

Он привлек мое внимание, не стану скрывать. Не просто как еще один трофей, а чем-то... иным. Потому и усадила рядом с собой в карету, а не отправила, как прочих, трястись на козлах, вдыхая дорожную пыль. К тому же он дракон. И пусть теперь лишь тень былой мощи, лишенный возможности взмыть в небо, навсегда прикованный к человеческо-

му облику ошейником, что пресекает любую попытку трансформации, в нем все еще чувствовалась сила.

Меня подкупила его самоотверженность, готовность безропотно служить, несмотря на потерю свободы и былой силы. В его глазах, за пеленой смирения, я улавливала искры былой гордости, что-то бунтующее, но подавленное волей. Это интриговало, разжигало любопытство.

Однако, несмотря на жалость, я прекрасно осознавала опасность. Раб остается рабом. Доверять ему — безумие. Вдруг однажды, искра гордости разгорится пламенем мести? Но я была готова рискнуть. В конце концов, я всегда любила играть с огнем. И этот сломленный дракон, безусловно, представлял собой весьма опасное пламя. Мое любопытство затмевало благоразумие, а желание разгадать его тайны было сильнее страха.

— Мне нужен верный охранник, что не побоится даже самого императора, чтобы защитить меня, — сказала я после длительной паузы, выглядывая в окно.

— Не будет тебя, госпожа, сгину и я, — ответил он тихо.

Я чувствовала его взгляд на себе, тяжелый и обреченный.

— Это верно.

В этот момент карету тряхнуло с такой силой, что меня отбросило в сторону. Острая боль пронзила бок и спину, заставляя стиснуть зубы. Падение в ущелье не прошло даром. Я прикусила язык, во рту ощущался привкус крови. Рейм тут же встрепенулся. Я почувствовала его готовность прийти на

помощь, но он выжидал команды, понимая, что каждое его действие может иметь последствия. Я подняла руку, давая понять, что справлюсь сама. Нужно было взять себя в руки и собраться с мыслями. Скорей бы доехать до постоянного дома. Там я смогу перевести дух, залечить раны и решить, что делать дальше.

Ночь окутала землю своим темным покрывалом, а наша карета все еще ехала вперед. Я успела провалиться в беспокойную дрему, убаюканная монотонным стуком колес, но внезапная остановка вырвала меня из сна. Сердце бешено заколотилось. Рейм не спал, словно преданный пес сидел напротив. Во взгляде была усталость, но ни намека на жалобу.

— Наконец-то, — проворчала я с плохо скрываемым раздражением, выходя из кареты.

Холодный воздух ночи обжег щеки. Придорожный постоянный двор, одиноко приютившийся у дороги, не блистал роскошью. Облупленная краска, криво висящая вывеска и тусклый свет, пробивающийся сквозь грязные окна, говорили о скромном достатке. Но сейчас, после долгого и утомительного путешествия, и такое место казалось раем.

Толстый коротышка, хозяин заведения, с подобострастием выскочил навстречу. Его засаленные волосы и поношенный передник выдавали человека, проводящего большую часть времени у печи.

— Чего изволите, сударыня? — пропищал он, кланяясь.

— Комнату мне и охране, — отрезала я. — Ужин и при-

готовьте, где можно помыться.

Мужчина тут же велел двум дородным женщинам все подготовить. Рейм отправился ужинать вместе с моей охраной. Те искоса поглядывали на него, но молчали. Им приходилось мириться с моими причудами.

Жена хозяина проводила до комнаты. Она, сочувственно вздыхая, помогла раздеться и смыть дорожную грязь. Когда она увидела синяки и ссадины, оставшиеся после недавнего падения, ее лицо исказилось от ужаса. Тут же принесла какую-то целебную мазь, уверяя, что та поможет снять боль и ускорит заживление. Наверняка это будет включено в счет. Но сейчас, когда усталость и боль вытягивали из меня последние силы, я валилась с ног и не могла ни о чем думать, кроме долгожданного сна. Я рухнула на жесткую кровать, и тьма поглотила меня, даруя короткое и безмятежное забытие.

Еще одна история литмоба "Дракон в рабстве"

"Дракон в цепях" Тая Шуи

<https://litnet.com/shrt/lMgi>

глава 6

Рейм

Что мне делать?

Этот вопрос крутился в голове, пока карета тряслась по ухабам, не позволяя мне забыть о ранах.

Госпожа.

Едва выдавил это слово. Одно дело склонить голову перед превосходящими силами противника, выжидая момент, и совсем другое — подчиняться взбалмошной девице. Взбалмошной, какая еще додумается купить буйного раба да еще и посадить его с собой в карету?!

А ведь стоит сделать всего один рывок... Свернуть шею этой леди, она даже пикнуть, не успеет... А до того как меня скрутит боль, я успею. Шейка тонкая, белая. Снаружи всего два охранника, и те на козлах. Да это подарок судьбы! Заберу одного коня. Пока найдут брошенную карету, пока разберутся, что к чему, я уже буду далеко! А если еще и избавиться от этой кареты, как от предыдущей, есть шанс, что обо мне и не узнают!

«Не глупи! — рыкнул неумемный внутренний голос. — Нужно взвесить все за и против. Она из благородных. Благодарна тебе. Возможно, быть рядом с ней гораздо выгоднее, чем убивать? Куда ты двинешь с таким украшением, как ошей-

ник? Его даже одеждой не прикроешь!»

Не прикроешь... и не уйдешь. Чужие земли, чужие правила, много охочих до чужих рабов. И ошейник не станет проблемой, наденут второй.

Подчиниться этой леди? Сделать вид...

Я уже пристальнее изучил хрупкую фигурку из-под опущенных ресниц, и сразу же пожалел. Тело давно забыло, что такое женщина. А она была хороша. Белая кожа, высокая грудь, подчеркнутая глубоким декольте, точеная фигурка. Да и лицо смазливое. Пухлые губки чуть надменно поджаты, зеленые глаза смотрят с интересом и достоинством, только что-то в них все же не так. Усталость? Какой-то расчет? Не знаю пока, но что-то тревожное в них есть.

Леди Элена... назови же свой род, леди. Все время рабства я только и делал, что вспоминал карты местных земель и рода, что правят на этих землях. Вспоминал и соображал, кто из них мог бы стать союзником, а кому лучше не попадаться на глаза. Но все же, имена всех поголовно я вспомнить не мог.

Кто ты? Что дашь мне, когда мы выберемся с этих гор?

«Что бы она ни дала тебе, это будет полезным, – включился ворчанием внутренний голос. – Она посадила тебя в карету! Неужели ты думаешь, что она бы поступила так, вздуй тебя убить?»

Резон в этом был. Не желая подавать причин для недовольства, я разговаривал с ней вежливо и подобострастно...

чего бы мне ни стоили такой тон и взгляды.

«Для чего богатенькие красотки покупают себе рабов? Станешь ее игрушкой. Так что ж плохого. Красавица, проблем не будет».

Эти мысли заставили едва заметно поморщиться, но леди отвлеклась на окно и не заметила моей гримасы.

Игрушкой. Только этого мне не хватало! Мало унижения в виде наказаний, еще продавать себя за милость?! Хотелось хохотать и реветь зверем. Унижение. Сколько еще будет унижений?! А ведь когда-то я сам рассматривал девушек лишь как игрушки, выбирая себе забаву на ночь.

– Мне нужен верный охранник, что не побоится даже самого императора, чтобы защитить меня, – прервал мои метания тихий голос.

Я вскинул взгляд, стараясь, чтобы он не выдал моих истинных чувств. Охранник? Это прекрасно! И само положение, и то, что оно несет. Ей придется довериться мне, а я попытаюсь это доверие распалить до привязанности. Эта женщина поможет мне, пусть пока и не догадывается об этом.

Она уснула! Какая беспечность... такой и правда нужен охранник, который всегда будет рядом... заменит ей всех.

Я не спал, хотя хотелось безумно. Но первое, пусть леди видит, что я не только бдителен, но и безопасен для нее. Второе, адгуровы раны извели. Я не мог сесть нормально, не мог лечь, рывки и подпрыгивания кареты заставляли стискивать

зубы и молить об остановке.

Наконец, карета остановилась, все же вырвав из меня тихое ругательство. Леди распахнула глаза, с некоторым недоумением осмотрела меня, вспомнила и полезла наружу. Похоже, дорога умотала ее не меньше, чем меня.

Нас с охранниками накормили в пустом общем зале. Оба мужчины молчали, не желая снисходить до меня еще и в разговоре. Поели и пошли наверх, лишь окинув меня презрительными взглядами. Ну да, команды охранять еще и меня им не дали.

Тихо хмыкнув, поднялся и я. Нужно было отдохнуть... жаль, мне ванна не положена. Смыть бы с себя воспоминания о Пещере мертвых. К тому же нужно было обработать раны. Я, конечно, дракон, но очень грязный. В таком состоянии эта дрянь воспалится и уже к утру понесет мой разум в объятия Змея Ургиза. Эх, леди, что же вы за новым имуществом так плохо следите?!

Меня перехватили у самой лестницы. Одна из женщин. Как я понял, сестра хозяйки, осторожно коснулась плеча, кивком показав следовать за собой. Я хмыкнул, но пошел. Плохого от нее точно ждать не следовало.

И оказался прав. Женщина привела меня в комнату с огромной бочкой. Заперла дверь и тихо заговорила:

– Давай-ка я тебе раны промою. Страшные, што жуть, а хозяйке твоей не до тебя. Завтра ведь будет локти кусать.

– Благодарю, не откажусь, – шепнул и я.

– Сымай одежду и лезь в воду. Холодная, правда, но уж не обессудь. Хозяйка твоя всю горячую истратила.

– Плевать, главное, что она чистая.

– И то правда.

Отворачиваться женщина не стала, наблюдая, как осторожно я отлепляю старую рубаху, что выдали мне вместо изорванной, от ран. Как стягиваю дырявые штаны. Улыбнулась хитро, заметив и мой интерес, недвусмысленно указывающий почти вертикально вверх.

Еще одна история литмоба "Дракон в рабстве"

Оковы сердца Рина Чар

<https://litnet.com/shrt/lMek>

глава 7

Рейм

Вода оказалась не холодной, а летней. Со стоном погрузившись в нее до подмышек, я прикрыл глаза, выдыхая. Раны тут же отозвались переливами боли, но какое же это было блаженство! Невольно усмехнулся, представив себя в таком состоянии в собственной ванной, в воде с ароматными солями, и рыкнул сквозь зубы. Спины коснулись аккуратно, но все же так, что огонь прошел от шеи к пояснице.

– Ничего, такое терпел, и мои руки выдержишь, – усмехнулась женщина и, окунув мочалку в воду, осторожно провела по спине.

Я выгнулся, сцепив зубы.

Через полчаса вымытый, я сидел на старом стуле, согнувшись до колен, а Эдит осторожно обрабатывала раны какой-то вонючей дрянью.

– Ну, вот и все, кончила, – выдохнула она, оставив баночку. Вернулась, оглядела свою работу и, улыбнувшись хитро, уточнила:

– А что, может тебе и в другом помочь?

Рука скользнула по животу, сомкнувшись на уже открыто болевшем органе.

Я не удержался, зарычал, распрямляясь и прикрывая глаза. Пожалуй, от такой помощи не откажусь. Мне сейчас и

карлица сойдет, а у Эдит было на что посмотреть и за что подержаться. Но от самоиронии я не удержался.

— Пожалеешь. Я бабу уже три года не видел.

— Ох, ну какое ж пожалеешь, — хохотнула она, стаскивая платье. — Один раз пожалею, да потом получу сторицей. Неужто после трех лет тебя токмо на один раз хватит?

Я захохотал и помог женщине сесть сверху, с неприкрытым удовольствием принимая в руки большую, приятно упругую грудь. Не сдерживаясь зарычал, когда почувствовал себя внутри горячего тела, и потерял голову. Слишком долгое воздержание!

Эдит оказалась права. Хватило меня не на раз и даже не на два. Жаль, сон это сильно сократило. В комнату я войти не смог. Проклятые охранники заперлись, похоже, в отличие от своей безголовой хозяйки, они мне доверять не собирались. Что ж, деревянный пол не самое жесткое, на чем мне доводилось спать, а найти общий язык с леди — это только поможет.

Сжавшись в позе эмбриона, я лег под дверью комнат леди Элен и почти сразу отключился. К счастью, по коридорам ночью здесь никто не ходил, разве что крысы, но их я быстро внес в ранг безопасных и игнорировал, лишь отмечая появление сквозь сон.

Проснулся от шороха за дверью, сел, подперев боком косяк. Раны на спине немного утихли, но все же были слишком свежими. Вскоре послышался топот по лестнице. Хозя-

ин спешил исполнить приказ леди и разбудить ее. Увидев меня, он замер, испуганно переминаясь с ноги на ногу.

Ну да, раб с вечным ошейником и исполосованной спиной не тот персонаж, которого хочется увидеть в пустом коридоре. Криво ухмыляясь, я не сводил с коротышки взгляда. Да, не стоило показывать свое настоящее настроение, но и играть перед этим человеком в послушного раба я не желал. От него не зависело ничего, так что ни к чему это.

– Отойди, – грубо велел он. – Мне нужно разбудить твою госпожу.

Я еще долгие мгновения посверлил его взглядом, а после вскочил.

Коротышка отпрыгнул прочь, в мгновение оказавшись у лестницы. Я только оскалился в злой усмешке, но тут же стер ее с губ. Я встал не из-за него.

Дверь распахнулась, предъявив моему взгляду леди Элен. Уже одетую и причесанную, с легким макияжем на лице.

– Госпожа, – шепнул я, изображая самого воспитанного в мире раба.

– Прошу меня простить, госпожа Саланж, ваш раб не хотел меня пускать!

Леди изучила меня задумчивым взглядом, но ничего не сказала, отвернувшись.

– Подавайте завтрак, мне нужно ехать.

– Конечно, госпожа, уже все готово. Прикажете в покои?

Леди задумалась, но почти сразу согласно кивнула и при-

крыла за собой дверь, а я так и стоял в коридоре, только уже прямо, и буравил дверь взглядом.

Саланж... Саланж...

Диего Саланж. Барон. По моим последним воспоминаниям, барон дважды вдовец... Третья жена? Не стар, хотя и молодым его не назовешь. Пятьдесят? Что-то около того. Честолюбив, заносчив, высокомерен, жесток. От чего умерли две его предыдущие жены, я не знал, но слухи ходили всякие. Вплоть до того, что барон забил их до смерти. Детей нет... не было. Диего Саланжа я бы не желал встречать. Земли рода Саланж как раз располагались недалеко от хребта Эдгер, где мы работали. В противоположной от столицы стороне.

Адгур заberi этих женщин! Я-то думал, леди одинока. Муж может серьезно испортить наши взаимоотношения. Муж может серьезно испортить все! Я ведь буду принадлежать и ему! Проклятье!

Бежать?

Внутренний голос молчал, а потом включился как-то неуверенно и неожиданно на той же стороне, что и голос разума.

«Не думаю, что барону ты понравиться. Был бы ты уродом, еще может быть, но природа тебя не обделила. Вон, Эдит даже на грязного и рваного польстилась. Но и бежать... это потерять шанс. Может, попробуем?»

Попробуем... а что будет, если эта проба провалится с треском. Если барон убьет меня еще до того, как Элен объ-

яснит ему все?!

Адгуровы мысли не давали покоя, точили изнутри, словно жук прогнившее дерево. Еду мне принесла Эдит, вручила миску прямо здесь в коридоре, понимая, что к охранникам мне присоединяться не хочется. Вздохнула чуть печально и оставила одного. Но я был не один. Я был вместе с сомнениями и страхами. Мне нельзя умирать! Я должен выжить и вернуться в Малкорн. Вернуться к Дагуру ер Таиру и вырвать ему глотку!

Еще одна история литмоба "Дракон в рабстве"

"Мой личный дракон. Наследие старого маяка" Лина Ланц

<https://litnet.com/shrt/IWIE>

глава 8

Элен

Проснулась до рассвета. Каждая мышца ныла, и саднили усыпавшие тело ссадины, напоминая о вчерашнем падении кареты, но пришлось подниматься и собираться самостоятельно. Воспоминание о служанке, сорвавшейся в пропасть, кольнуло острой болью. Обычно это она, заботливая птичка, хлопотала вокруг, помогая облачиться в платье. Но сегодня — тишина и одиночество. Справилась, конечно. Собрав волосы в небрежный узел, вышла из комнаты, тяжело вздохнув.

В коридоре, прислонившись к стене, стоял Рейм. На нем была простая, но чистая одежда, и бинты, выглядывающие из-под воротника, свидетельствовали о том, что кто-то уже успел позаботиться о его ранах. Странно... не сбежал. Казалось бы, вот она долгожданная свобода! Но нет. Неужели действительно благодарен за то, что я избавила его от участи быть забитым?

Отправив назад потрепанную карету Орландо, я наняла более удобный и маневренный экипаж. Охрану разместила на козлах, подальше от любопытных ушей, а Рейма взяла с собой внутрь.

— Почему ты остался, ты же мятежник? — мой голос зву-

чал холодно, с недоверием. — Я же дала тебе свободу, или, по крайней мере, создала все условия. Ты же понимаешь, что сама я отпустить тебя не могу.

— Я обещал, — коротко ответил он, избегая смотреть мне в глаза.

Я покачала головой.

— Ты мог спокойно прикончить меня во сне. Или столкнуть в ту же пропасть.

Рейм усмехнулся, скривив губы в странной, почти печальной улыбке.

— Госпожа, ты слишком беспечна. Охрана ваша слаба, несмотря на их грозный вид. А моя жизнь... Ходить в ошейнике – верная смерть. Вряд ли мне удастся далеко сбежать с таким украшением. Я лучше буду твоей тенью.

Я усмехнулась в ответ, чувствуя, как во мне поднимается волна раздражения. Врал? Пытался подлизаться, надеясь на снисхождение? Или просто тронулся умом от пережитого? В любом случае сейчас мне нужны верные люди, пусть даже и с такими странностями. А этого человека еще предстоит проверить. И, признаться, эта проверка меня заинтриговала.

От Рейма приятно пахло, и исходила осязаемая, почти осязаемая мощь. Всю дорогу он был молчалив, лишь скупое, отрывисто отвечал на мои немногочисленные вопросы. Эта его немногословность, эта потаенная сила забавляли, словно я дразнила дремавшего хищника.

К вечеру утомительного путешествия нас наконец встре-

тила съемная двухэтажная вилла, приютившаяся на окраине столицы. Своему ненавистному мужу, Диего, я объяснила свой отъезд просто: «Нужно выбрать достойные ткани для новых платьев и навестить дальних родственников». Он, кажется, был безмерно рад избавиться от моего общества, я не самое его любимое приобретение.

Вилла оказалась на удивление скромной, но мне большего и не требовалось. Лишь бы были кухарка и пара расторопных слуг. Они уже ждали нас у парадного входа. Их лица выражали готовность услужить, но в глазах читалось любопытство и, возможно, легкий страх.

— Леди Саланж, — проскрипела полная женщина в годах, склонившись в низком поклоне, — я Салли, а это Джина и Марсель. Мы будем заботиться о вас и вашем комфорте.

Я бросила ей короткий кивок.

— Дайте моим людям еды и возможность отдохнуть с дороги. А для меня распорядитесь приготовить теплую ванну с травами.

Поужинав в полном одиночестве, под мерное тиканье часов, я насладилась очищающей негой теплой воды, смывая с кожи и души дорожную пыль и воспоминания о Диего. Затем велела подать мне кувшин красного вина в комнату и отослала всю прислугу, желая побыть наедине со своими мыслями.

Я скользнула в шелковую сорочку. Прохладная ткань ласково обняла тело, будто даже подарив второе дыхание после долгой дороги. Серебристая материя переливалась при каж-

дом движения, напоминая лунный свет на водной глади. Подойдя к окну, я распахнула его настежь, и ночь ворвалась в комнату пьянящим дыханием.

Ароматы летнего сада наполнили покои. Сладковатый жасмин переплетался с терпкими ночными фиалками, а где-то угадывался едва уловимый запах дыма. Воздух, прохладный и живительный, ласкал израненную кожу, заставляя вздрагивать от контраста с внутренним жаром.

Я потянулась за флаконом с бальзамом, чтобы намазать раны. В зеркале мелькнуло отражение. Бледное лицо с темными кругами под глазами, перекошенное гримасой боли. Пальцы дрожали, когда я пыталась дотянуться до воспаленных полос на спине, но все было тщетно.

— Черт возьми! Одна не справлюсь.

Но я отослала всех!

Я налила вина в бокал и сделал долгий глоток. Ветер внезапно усилился, заставив занавески танцевать причудливый танец. Где-то в саду упала ветка, глухо ударившись о землю.

Я подошла к окну, как мотылек на свет. Хмель приятно дурманил голову, уводя прочь от проблем.

Месяц в столице. Целый месяц! Целых тридцать дней, чтобы дышать полной грудью, чтобы впитать в себя шум и суету большого города, чтобы забыть о прошлом, хоть и не навсегда. Это мой шанс. И я намерена воспользоваться им сполна, выжать из каждой минуты максимум, словно сок из спелого плода. Я должна успеть. Или хотя бы попытаться.

Еще она история литмоба "Дракон в рабстве"
"Формула идеального дракона" Сева Азим
<https://litnet.com/shrt/IMSL>

глава 9

Элен

Шаги за дверью заставили резко обернуться. Салли, должно быть, не успела уйти. Внутри все сжалось от нетерпения. Я выскользнула из комнаты, надеясь перехватить ее и попросить о помощи, но вместо этого нос к носу столкнулась с Реймом. Его безупречная осанка, волосы, аккуратно зачесанные назад, и пронзительный взгляд глаз на мгновение лишили меня дара речи. Он учтиво склонил голову в приветствии, его движения были исполнены сдержанной силы и грации.

— А это ты... — пробормотала я, глядя на него, и, немного поколебавшись, выдавила из себя: — Помоги мне.

— Что нужно делать, госпожа? — с готовностью спросил он.

— Зайди, — тихо произнесла я, отступая в комнату.

Рейм, не говоря ни слова, повиновался, проследовал в комнату. Я села на самый краешек кровати, чувствуя себя невероятно уязвимой. Медленно с замиранием сердца, я спустила шелковую сорочку с плеч, обнажив спину.

— На столике мазь, — прошептала я, стараясь не смотреть в глаза Рейму. — Нанеси на раны... Сама не могу дотянуться.

Его приближение ощущалось очень явно. Я закрыла гла-

за, пытаюсь унять участвовавшее сердцебиение. Вот он взял баночку с мазью, его пальцы коснулись моей кожи...

Волна обжигающего возбуждения пронзила тело. Не просто щекочущее прикосновение, а настоящий пожар, который мгновенно разгорелся в каждой клетке тела. Я вздрогнула, не в силах сдержать легкий стон. Его пальцы были прохладными и нежными, а мазь приятно холодила раненую кожу, но все ощущения меркли перед той бурей эмоций, которую вызвало одно лишь его прикосновение. Внутри меня боролись смущение и желание, страх и искушение. Что это? Просто благодарность? Или что-то гораздо более опасное? Что-то, что могло перевернуть всю мою жизнь?

— Все, госпожа. Что-то еще нужно? — голос Рейма звучал чуть приглушенно, будто он боялся нарушить хрупкую тишину комнаты.

— Подай вина, — прохрипела я, чувствуя, как в горле пересохло от волнения.

Тело ныло от боли, но еще сильнее ныла душа, жаждущая забвения хоть на миг.

Когда бокал оказался в моих руках, я жадно отхлебнула. Терпкая жидкость обожгла горло, но это было приятное жжение. Вино медленно разливалось теплом по венам.

— Помочь с остальными ранами? — Рейм произнес это тихо, почти неслышно, боясь моего гнева.

Я почувствовала, как по спине пробежал холодок. Его слова, его взгляд, полный какой-то непонятной мне тревоги

и... заботы? Это было странно, непривычно, волнующе.

— Рейм, ты забываешься, — прошептала я, оборачиваясь.

Но внутри все дрожало. Слишком близко он был, слишком явно ощущалась его сила и мощь. Он был рабом, всего лишь рабом, но в его присутствии я почему-то чувствовала себя слабой.

— Простите. Я могу идти? — он опустил взгляд, словно признавая свою ошибку.

Но я видела, как напряглись его плечи, как сжались кулаки. Что он чувствует на самом деле? Неужели только покорность?

— Хочешь вина? — этот вопрос сорвался с моих губ неожиданно, будто кто-то другой говорил моим голосом.

Я покраснела, понимая всю непристойность своего предложения. Но слова уже были сказаны, и я затаила дыхание, ожидая ответа.

— Это непозволительно, госпожа. Я всего лишь раб, — проговорил он, не поднимая глаз.

В его голосе звучала тоска, подавленная страсть, и я почувствовала, как во мне поднимается волна запретного желания.

— Ладно, иди, — прошептала я, стараясь на него не смотреть

Он уже открыл дверь, когда мой голос, дрожащий от волнения, остановил его:

— Стой!

— Да, госпожа? — он мгновенно развернулся.

— Все же... помоги.

Рейм вернулся, опустил передо мной на колени, взяв баночку с бальзамом. Его движения были медленными, почти ритуальными. Я чувствовала, как дрожат мои руки, когда он начал наносить прохладную мазь на мои плечи. Его пальцы — осторожность.

— Госпожа, холодно? — спросил он, заметив мою дрожь.

Я лишь отрицательно покачала головой, не доверяя голосу.

Он продолжил, медленно спуская сорочку ниже. Каждое его движение заставляло мое сердце биться чаще. Когда ткань соскользнула с плеч, обнажая грудь, его дыхание стало глубже, но руки оставались сосредоточенными на своей задаче.

Внезапно его губы коснулись моего бедра. Легкий, почти невесомый поцелуй, который обжиг сильнее пламени. Я вскрикнула, вцепившись в край кровати.

— Простите, госпожа, — прошептал он, но в его глазах не было раскаяния.

— Не... не останавливайся, — выдохнула я, чувствуя, как все мое тело вспыхивает от его прикосновений.

Его пальцы снова коснулись моей кожи, но теперь их путь лежал гораздо ниже, к самым чувствительным местам. Я закрыла глаза, полностью отдаваясь этому моменту.

Его дыхание стало горячим и неровным, когда он скло-

нился ниже. Первое прикосновение языка заставило меня вздрогнуть. Неожданное, влажное, пугающе интимное. Я вцепилась пальцами в простыни, чувствуя, как волны удовольствия разливаются по всему телу от каждого его движения.

Он исследовал меня с трепетом, находя те места, от которых мое дыхание сбивалось. Когда его язык нашел особенно чувствительную точку, я не смогла сдержать стон. Его пальцы крепко держали мои бедра, не позволяя закрыться, в то время как губы продолжали свою пытку.

— Рейм... — прерывисто выдохнула я.

Я чувствовала все. Легкое покалывание его щетины, влажность его губ, напряжение его плеч под моими дрожащими пальцами.

Когда волна наслаждения начала нарастать, мир вокруг потерял четкие очертания. Остались только эти ощущения — жаркие, всепоглощающие, стирающие границы между нами. В последний момент я потянула его за волосы, не в силах вынести больше этого сладкого мучения.

Он поднял голову, его глаза блеснули в полумраке комнаты. Между нами повисло молчание.

— Ты можешь идти, — процедила я, отползая дальше на кровать.

Еще одна история литмоба "Дракон в рабстве"

"Бог страданий или Дракон в рабстве" Ева Куклина
<https://litnet.com/shrt/lMn1>

глава 10

Рейм

Я продолжал терзаться сомнением и в дороге. Напрягался, готовый вот-вот сорваться вперед, к сидящей напротив женщине. Тут же расслаблялся, не в силах сделать последнее движение. Прикрывал глаза, уговаривая идти с этой леди. Проверить ее. Муж. Что если слухи правда и защита ей нужна именно от того. Сама она против него не пойдет, я против него не пойду, но вместе можно и решиться? А в благодарность требовать... Чего? Свободы? Она не сможет ее дать! И так и так с ошейником!

«Зато в тепле и безопасности будешь думать, что делать. И инструментов побольше, а проблем поменьше!»

Какой смысл?! Если я все равно раб. Раб Дагура ер Таира! Только он мой настоящий хозяин! Только он может подарить мне свободу! Пока на мне эта дрянь, я к нему даже подойти не смогу!

«Не только...»

От этой задумчивой тирады внутреннего голоса я распахнул глаза, выпрямившись на сиденье.

Не только! Еще снять такой ошейник может кто-нибудь обремененный настоящей властью, способный карать и милловать, в том числе дарить свободу даже чужим рабам. Правитель, император. Любой, ящер раздери, правитель.

Тут же опять сжался, зло размышляя.

Будто рабу просто попасть к императору на аудиенцию!

Но точно проще, чем просить свободы у ненавистного врага!

За метаниями прошла дорога. Я все же решился доверить судьбу этой леди, подарив ей жизнь... а себе еще долгое время в качестве личного раба.

Снятый женщиной дом был богатым, но пустым. Не жилой. Это было не только видно, это чувствовалось в остывших стенах и богатых, но безжизненных вещах.

К счастью, здесь ютиться вместе с охранниками мне не пришлось. Элен поселила меня подле себя, в комнате для прислуги.

Настоящая прислуга смотрела на меня с ужасом. Не ожидали, что благородная леди притащит с собой такое чудище? Нет, я причесался, да и одежда на мне теперь была пусть и не по размеру, но все же чистая и аккуратная, но разве могли вещи изменить взгляд раба, годы проведшего среди подобных? Разве могли они скрыть ошейник и спрятать раны? Не только забинтованные, но и те, что уже давно зажили и остались лишь шрамами. Шрамами не столько на теле, сколько на душе.

Меня не только избегали, но и решили считать вещью, немало разозлив. Еду подали наваленной в одну миску в углу коморки, где обедали наемные чернорабочие. Даже там

не за столом...

Ничего. Главное, не поднимать на них взгляд. Эти молчать не станут. Расскажут Элен о том, как именно раб смотрит на свободных. С какой ненавистью и желанием убивать.

Поев, вышел на улицу, где умылся из бочки, стоявшей у стока с крыши. Никто, естественно, здесь мне ванну не предложил. Облазил весь двор, пока леди занята и не вспомнила, что рабов следует ограничивать приказами. Хотелось знать, где мне предстоит жить. Нужно будет завтра потолкаться среди слуг. Пусть они меня пока боятся, но Адгур задери, мне нужна информация, и ради нее я готов улыбаться даже им. Неужели я не смогу очаровать парочку престарелых куриц?!

Пока завершил обход, ночь отвоевала себе место в мире. Сад укрылся тенью, увлекая царившей там тишиной. Запахи в остывавшем недвижимом воздухе ощущались особо сильно. Ургиз великий, как давно я не ощущал аромата цветов! Еще какое-то время я стоял, прислонившись к стене, и просто наслаждался покоем. Над головой тихо скрипнуло окно, дрогнул свет, падающий на траву и кусты. Притих, обрисовав хрупкий силуэт. Тот качнулся, исчез. До ушей долетал тихий шорох ткани и дыхание женщины. Проклятье, я давно забыл, каково это — слышать мир настоящим. Среди рабов и камней не было звуков, к которым я бы хотел прислушаться. Разве что узнать, не идет ли Крыса.

— Черт возьми! Одна не справлюсь, – досадливо прозвуч-

чал знакомый голосок.

Кажется, моя... госпожа, нуждается во мне.

Я расплылся в хищной усмешке и поспешил наверх. Нужно, чтобы леди получила помощь только от меня!

Успел? Дверь распахнулась, как раз когда я уже медленно, чтобы не пропустили, прошел возле нее. Леди выскочила из-за нее маленьким горностаем. Удивленно распахнулись большие глаза.

— А, это ты...

Конечно, я. Кто еще будет так спешить к тебе, Элен?

— Зайди.

Благодарю тебя, Змей Ургиз, что послал мне Эдит на постоялом дворе. Леди Элен оказалась одета лишь в ночную сорочку. Тонкую, подчеркивающую все изгибы тела.

Осторожно сев на краешек кровати, леди чуть спустила ткань с плеч, заставив меня хищно сузить глаза. Женщина оказалась неожиданно маленькой и хрупкой. Она боялась. Нет, скорее опасалась. Но делала высокомерный вид... пыталась. Чем распаляла желание еще сильнее.

Я взял бальзам и осторожно прикоснулся к израненной спине. Да, хребет Эдгер не отпускает без следов даже таких хрупких созданий. Элен вздрогнула, едва слышно застонав, и улыбка на моем лице стала еще более хищной.

Ты же моя хорошая, да ты вся горишь от желания! А я-то думал, мне рядом с тобой плохо.

Следующее касание было нарочито невесомым, нежным и дразнящим. Надеюсь, я еще не забыл, как нужно обращаться с женщинами.

Выгнувшаяся Элен намекнула, что не забыл. От нее шел легкий запах вина, похоже, подогретого чувствительность и стершего грани.

Закончив, я поднес леди вина, стараясь выглядеть скромным исполнителем желаний, а не жаждущим наживы драконом.

— Помочь с остальными ранами? – шепнул я, вложив в голос все свое желание.

Еще одна история литмоба "Дракон в рабстве"

"Очешуенная история, или Драконья распродажа в Аргарии" Ника Калиновская

<https://litnet.com/shrt/lmCk>

глава 11

Рейм

— Рейм, ты забываешься, — прозвучало в ответ, опалив гневом. Забылся, да. Сделал ошибку, надавив там, где нужно было стать тихим и незаметным.

Досадуя на себя, попросил разрешения уйти и понял, что еще не все испортил. Когда же ее голос остановил у двери, позволил себе очередную усмешку.

Опустился на колени перед женщиной и продолжил. Касался ран, заставляя ее вздрагивать и кусать губы, а после продолжал движение, нежно лаская кожу. Едва заметно спускал все ниже ткань сорочки, обнажая грудь с острыми сосками. Переходил все ниже, давно отставив баночку подальше, а Элен даже не обратила внимания. Нет, она не желала обращать внимания, посвятив всю себя ощущениям. Я не смог обмануть ее ожиданий. Коснулся кожи губами, с самодовольством впитав крик наслаждения. Посмотрел из-под лба в зеленые глаза. Шепнул с вызовом.

— Простите, госпожа.

И довольно оскалился, получив желанное: не останавливайся. Приручение шло по плану.

Слышать свое имя из ее уст было невыносимо. Ощущать ее тело в своих руках и не сметь взять ее так, как хочу я, было

невыносимо. Все это было невыносимо! Я должен владеть этой женщиной, а не она мной!

— Ты можешь идти, — процедила Элен, отползая от меня.

Она уже не видела вспыхнувшей во мне ненависти. Не слышала скрежета зубов, не замечала на миг сжавшихся в кулаки рук.

— Как прикажете, госпожа, — выдохнул я, справившись с эмоциями, и вышел.

Проклятье! Адгурово семя! Я теряю власть над собственным телом, так нельзя! Разум меркнет, стоит в руки попасть обнаженной женщине. Я-то думал, Эдит вернет мне контроль. Я получил, чего желал, но воздержание сделало свое дело. Я ведь чуть не бросился на нее, когда она оттолкнула меня прочь. Едва не взял силой, желая получить разрядку, какую помог получить ей!

Не взял бы, ошейник остановил бы, но отношение это испортило бы безвозвратно.

Нельзя поддаваться желаниям плоти.

Быстро вошел в свою комнату. Не думаю, что леди решится встретиться со мной до утра. В комнате было пусто. Чего и следовало ожидать. Пришлось спуститься на первый этаж. Охранники сидели в гостиной, мало заботясь безопасностью госпожи. Зато мне это развязывало руки. Прощвырнувшись по комнатам слуг, нашел старый, потрепанный плащ и взял пару серебряных вилок. Воровать было противно, но что де-

лать, если своих денег у меня нет.

Через черный ход выскользнул из дома и, стараясь держаться темных улочек, отправился на поиски нужного мне товара.

Пришлось идти долго и далеко. Край города, где остановилась Элен, был богатым, мне такой не подходил. Наконец, приличные дома сменились на ветхие лачуги. Еще полчаса, и тихие улочки наполнились гамом, смехом и руганью.

Они стояли у стен, призывно блестя зажатými в зубах украшениями. Старая, вульгарная одежда. Потасканные тела и лица. Но сейчас меня это мало волновало. Мне нужна была разрядка.

— Не робей, красавчик.

Одна из женщин наконец заметила меня, притаившегося в тени узкого переуллка напротив.

Я улыбнулся и кивком указал себе за спину. Женщина огляделась, получила добро от мрачного мужика, почти сливающегося с глубоким креслом на веранде яркого домишки, и поплыла ко мне. Прошла мимо, мазнув по груди плечом.

— Деньги?

— Серебро берешь? – без тени смущения уточнил я, показав свою добычу.

— Ну, ты... — хмыкнула она. – С таким ко мне еще не приходили.

— Не отказывай, кроха, не пожалеешь, — хрипло шепнул я, придерживая широкий капюшон у горла.

— Ну, давай проверим, — недоверчиво, но все же заинтересованно шепнула она и тут же охнула, когда я развернул ее, прижав к себе. — Эй, тише!

— Спокойно, я не обижу, — зашептал я ей на ухо, и девка притихла.

Профессионально выгнулась под моими руками, демонстрируя вовлеченность. На самом деле показывать умения с ней я не собирался. Согнул, поставив у стены. Дернул подол вверх, но дальше чуть замедлился. Все же, не животное. Немного ласки и войти удалось без лишних проблем. Дальше сдерживаться не стал, отдался проклятым желаниям. Почти механически впечатывался в дряблое тело, доводя себя до разрядки. Вжался в нее, переживая последние мгновения, и отстранился. Поправил штаны, на мгновение забыв о плаще.

— Ты раб?

Я вскинулся, опалив шлюху взглядом. Та отпрянула, подняв руки в умиротворяющем жесте.

— Эй, я никому не скажу!

— Тебе лучше сдержать слово, — хрипло от переполнявшей ненависти выдавил я. Идиот, надо же было так подставиться! В следующий раз придется искать шлюху в другом месте, сюда я точно больше не сунусь. Это может плохо кончиться. — Иди.

Женщина с готовностью подобрала подол и побежала. Охнула, когда мои пальцы сжались на запястье, глянула испу-

ганно.

— Я сказал, иди, а не беги, — процедил я зло.

Та качнула головой и побрела прочь на негнущихся ногах, но стоило чуть отойти, опять сорвалась на бег, заставив меня ругнуться. Теперь и самому придется бежать. Тот мужик точно заинтересуется, чего его цветочек вздумал бегать.

Еще час мне понадобился, чтобы вернуться. Можно было бы и быстрее, но тогда меня могли ждать проблемы. А так я вошел в особняк еще до рассвета. Лег в постель и сразу же отключился, запретив себе думать о скором наказании за пропавшие вилки. Скрывать, кто именно их взял, я не собирался.

Еще одна история литмоба "Дракон в рабстве"

"(Не)наглядное пособие. Сломить дракона" Маша Старолесская

<https://litnet.com/shrt/IMVu>

глава 12

Элен

«Что на меня нашло?» — пронеслось в голове, когда я осталась одна в полумраке спальни. Позволить рабу такие вольности... Но разве это можно было назвать просто «приласкал»? Его прикосновения говорили об опыте, недоступном простому слуге. Они пробуждали во мне что-то дикое, забытое, то, что я давно заперла в глубине души.

Мое тело все еще горело, будто по нему пробежали тысячи искр. Еще мгновение — и я бы потеряла последние остатки самообладания.

Кем он был в своей стране? Этот вопрос теперь не давал покоя. Такая покорность, такое смирение не могли быть естественными для мужчины с его статью и умением. Возможно, воином? Или... нет, лучше не строить догадок. Узнаю попозже.

Я потянулась, выгибаясь подобно кошке, и представила, как могло бы быть, если бы мы зашли дальше. Эти мысли заставили сердце биться чаще, а по спине пробежали мурашки.

Его поведение было странным — одновременно покорным и дерзким. Он знал, когда остановиться, но оставлял после себя жгучую тоску по продолжению.

Сладкая усталость наконец окутала меня, и я погрузилась

в сон, где реальность смешалась с фантазиями, а границы между госпожой и рабом растворились в темноте.

Солнечный свет, пробивавшийся сквозь тяжелые шторы, разбудил меня. В воздухе все еще витали отголоски вчерашнего. Запах бальзама, шелк простыней, тепло, что не хотело покидать кожу.

Салли уже ждала у дверей, держа в руках зеленое платье.
— Ваши раны затягиваются, госпожа, — заметила она, ловко застегивая шнуровку корсета. Ее пальцы были осторожны, но взгляд слишком внимателен.

Я не ответила. Мысли крутились вокруг предстоящей встречи с герцогом Сариусом де Ригона, истинной причиной моего визита в столицу. Надо сделать ее незаметной. Если охрана узнает... Диего получит донесение раньше, чем я успею вернуться.

В столовой на столе дымился завтрак, но как только я вышла из комнаты, взгляд сразу нашел его.

Рейм стоял у окна, его мощный силуэт четко вырисовывался на фоне утреннего света. Услышав шаги, он повернулся и поклонился учтиво, но без раболепия. Я остановилась, внезапно осознав, как нелепо выглядит он в этой одежде не по размеру, перехваченной кожаным поясом.

— Салли, — резко сказала я, — найдите ему приличную одежду.

Женщина замерла, растерянно хлопая ресницами:

— Госпожа, на такую... фигуру ничего не найдется.

Я сжала губы, эта рубаша просто унижает его.

— Тогда сошъете. И чтобы мне не было стыдно появиться с ним в свете, — мой взгляд скользнул по металлическому ошейнику на его шее. — И скройте это.

Рейм резко поднял глаза, в них мелькнуло что-то дикое, почти шокированное. Я тут же отвернулась, но было поздно, щеки уже горели.

Не смотреть. Не вспоминать. Не дать ему понять, что его прикосновения до сих пор жгут кожу.

Салли что-то бормотала о тканях и портном, но я уже не слушала. Вместо этого представляла, как он будет выглядеть в камзоле из темного бархата, с высокими сапогами.

— И чтобы к вечеру все было готово, — бросила через плечо уходя.

Но в дверях не удержалась и обернулась. Он все еще смотрел на меня. И в его взгляде не было ни капли рабской покорности, и мне начинает это нравиться!

После завтрака, притворяясь капризной аристократкой, я взяла с собой одного из охранников и отправилась в торговые ряды. Солнце ослепляло, а шум уличных торговцев резал слух. Я нарочно морщила нос, осматривая разложенные ткани, презрительно отбрасывая одну за другой.

— Слишком грубо, — брезгливо говорила я, швыряя дорогой шелк обратно на прилавок. — А этот оттенок... разве это можно назвать синим? Скорее грязная лужа!

Хозяин первой лавки, потный от волнения, заикаясь пред-

ложил:

— Через пять дней ожидаю новые поставки, миледи...

Пять дней? Мысленно ахнула я. Слишком быстро. Внешне же лишь презрительно поджала губы:

— Непозволительно долго!

Во второй лавке, где пахло старым деревом, седовласый продавец развел руками:

— Новые ткани будут лишь через месяц, ваша светлость.

Идеально! Пронеслось в голове, но я лишь вздохнула с преувеличенным разочарованием:

— Ну что ж... Придется ждать.

Покинув торговые ряды, я направилась к особняку леди Жанны. Моя тетушка, как всегда, принимала гостей на просторной веранде, утопающей в зелени. Ее стройная фигура в синем платье с высокой талией казалась воплощением элегантности, несмотря на возраст. Серебристые волосы были уложены в изысканную прическу, а в уголках глаз лучились добрые морщинки.

— Дорогая племянница! — ее голос звенел, как хрустальный колокольчик. — Как вовремя ты заглянула, как раз заварила свежий чай.

Я улыбнулась, вдыхая аромат цветов, что витал в воздухе. В этом доме всегда пахло детством, безопасностью и... чем-то неуловимо запретным. Ведь тетушка Жанна славилась не только своим вдовством, но и весьма вольными взглядами на жизнь.

Я опустила в плетеное кресло напротив тетушки, принимая из ее рук фарфоровую чашку.

— Ну, рассказывай, — Жанна прищурилась, и в ее взгляде появился тот самый хищный блеск. — Что привело тебя в столицу? И не вздумай врать про ткани.

Я замерла на мгновение, чувствуя, как чай обжигает кончики пальцев.

— Диего, — начала я осторожно, — стал слишком... настойчив.

Тетушка фыркнула, откинувшись на спинку кресла:

— Настойчив? Милая, когда муж бьет жену — это не «настойчивость», это преступление.

Я опустила глаза, внезапно ощутив ком в горле.

— Но ты не за этим приехала, — Жанна наклонилась вперед. — Сариус де Ригона вернулся ко двору.

— Он может помочь развестись, — прошептала я. — У него связи при дворе...

— У него связи в каждой второй спальне столицы, — усмехнулась Жанна. — Но да, он единственный, кто сможет устроить твой развод без скандала. Только уговорить императора... сама знаешь. Твой муж - его любимчик.

— Все же я хочу с ним встретиться.

— Это я могу устроить, — улыбнулась она.

глава 13

Элен

Все сложилось лучше, чем я могла ожидать. Мою просьбу о встрече передали герцогу незамедлительно. Проведя весь день у тетушки, я узнала много полезного. Хотя светские сплетни меня мало интересовали, новость о растущем недовольстве императором была поистине бесценной.

Возвращаясь на виллу в свете заката, я нервно теребила складки платья. Примет ли герцог мое приглашение? Горькая усмешка скользнула по губам. Какая ирония. Не отправь император Сариуса на дальние рубежи империи под предлогом «важной миссии», возможно, сейчас я была бы счастливой герцогиней, а не пленницей в собственном браке.

Мысли невольно вернулись к тому роковому решению семьи. Диего, промотавший все состояние, отчаянно нуждался в моем приданом. Императору же нужен был повод приструнить наш род. Так и состоялась эта «выгодная для всех» сделка. Для всех, кроме меня.

— Леди Элен, ужин готов, — голос Салли вырвал из тягостных раздумий.

Я машинально кивнула. Аппетита не было вовсе, пока в дверях не появился Рейм. Его мощный силуэт, освещенный

дрожащим светом канделябров, заставил сердце учащенно забиться. В новом камзоле темно-синего бархата, подчеркивающим ширину плеч, с тщательно скрытым под кружевным воротником ошейником, он выглядел... опасным. И невероятно притягательным. Наши взгляды встретились.

— Салли, — мой голос прозвучал нарочито небрежно, — накрой на двоих.

— У нас буду гости? — удивилась она.

Я указала на Рейма. Служанка замерла, ее пухлые губы дрогнули в немом возмущении. Но когда раб повернул к ней голову, все возражения застряли у нее в горле. Его взгляд, холодный как сталь, заставил ее попятиться.

Мы расположились в столовой. Рейм налил мне вина и сел напротив, его руки лежали на столе не рабски подобранные, но и не нагло развалившиеся.

— Госпожа, я должен поблагодарить... — начал он, но я прервала его, намеренно облизав губы.

— Не стоит. Моя жизнь ценится куда дороже, — пальцем обвила край бокала. — Выпить со мной вина сегодня не откажешься?

Салли ворвалась с подносом, громко цокая языком. Каждое ее движение кричало о неодобрении.

— Тебе что-то нужно? — раздраженно спросила я.

— Леди Элен, — она нервно переступила с ноги на ногу, — пропали две серебряные вилки...

Ее взгляд скользнул к Рейму с немым обвинением.

— Я взял их, — его голос был спокоен, но я видела, как раздувались его ноздри и напряглись плечи.

Я откинулась на спинку кресла, чувствуя внезапную усталость от ее присутствия.

— Запиши на мой счет, — взмахнула рукой. — И оставь нас.

Когда дверь с тихим щелчком захлопнулась за Салли, в столовой воцарилась тишина, нарушаемая лишь потрескиванием свечей. Я медленно подняла бокал, наблюдая, как рубиновые блики танцуют на поверхности вина.

Рейм начал есть с той изысканной сдержанностью, которая выдавала в нем знатное происхождение. Каждое движение ножа и вилки было отточенным, почти ритуальным. Никакой грубости простолюдина, лишь благородная сдержанность.

— Так куда ты их дел? — мой вопрос прозвучал легкомысленно, пока я указывала на его пустой бокал.

Рейм без возражений налил себе вина, но пальцы чуть сильнее, чем нужно, сжали хрустальный графин.

— Госпожа, я рассчитаю их стоимость, — его голос звучал ровно, однако я заметила, как напряглись скулы.

Внезапное озарение заставило меня рассмеяться — звонко, безудержно, до слез:

— Неужели... ты вчера отлучался? А я-то думала, ты сделан из железа и вовсе лишен человеческих слабостей!

Рейм резко сжал челюсти, и в этот момент я увидела в его

глазах то, что так тщательно скрывалось. Жгучую, неутоленную страсть. Да, даже у таких, как он, есть свои слабости. Особенно у мужчин, слишком долго вынужденных сдерживать свои желания.

— Скажи мне, кто ты на самом деле?

— Всего лишь раб... которому повезло, — в словах чувствовалась горькая ирония.

Я покачала головой, скрестив руки на груди:

— Я бы так не утверждала. Почему ты скрываешь свое имя?

Рейм резко вдохнул, его ноздри раздулись, а пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

— Ладно, — расспрашивать не хотелось, я встала из-за стола и направилась к себе.

Но не успела сделать и трех шагов, как ощутила его присутствие за спиной. Рейм двигался совершенно бесшумно, как тень, но его тепло выдавали близость. Это рвение в исполнении обязанностей было... подозрительным.

— Госпожа, — у двери спальни прозвучал его низкий голос, заставив меня вздрогнуть.

Обернувшись, я встретила горящий взгляд. Пальцы дракона скользнули по моему запястью. Одно легкое прикосновение, и по телу разлилась горячая волна. Как он это делал?

Рейм медленно опускался на колени, движения были плавными, почти церемониальными. Другая рука скользну-

ла по краю платья, едва касаясь ткани.

— Я готов служить... по-настоящему, — прошептал он хрипло, не отрывая пронзительного взгляда от моего лица.

Я закусила губу, чувствуя, как учащается пульс.

— А потом мне снова будут жаловаться на пропавшее се-ребро? — скривила рот в усмешке и поспешно скрылась за дверью.

Но даже за закрытой дверью я все еще чувствовала его присутствие. Будто его прикосновение прожгло кожу, оставив невидимые отметины.

глава 14

Рейм

Утром леди по-настоящему удивила меня. Нет, новая одежда - хороший знак. Значит, Элен попала на крючок. Осталось лишь подсечь и аккуратно вытащить рыбку. Но в свет мне не хотелось... точнее, не так. В свет мне было выходить опасно. Особенно не в качестве незаметного, пусть и привлекающего внимание раба, а в качестве разодетой игрушки. Если в городе присутствует хоть кто-то из моих старых знакомцев — а они присутствуют, в Аргидеке есть посольство Малкорна, — меня не спасет никакая Элен, будь она хоть трижды знатной госпожой.
 Элен ушла, и слуги тут же решили показать мне свое отношение. Еда вновь была в миске. Ее Салли швырнула на пол все той же маленькой коморки.
 — Ешь, а потом иди во двор. Поможешь Эрику с садом.
 И эта мерзкая курица вышла, не заметив, как я дернулся в порыве придушить ее. Почти сразу же взял себя в руки, застыл, сжав кулаки и зажмурившись. Мысленно досчитал до десяти и рухнул у стены, подтянув миску поближе. Да уж, к хорошему привыкаешь быстро. Еще пару дней назад для меня были нормой пинки и плевки, а сегодня я не могу сдержаться, получив еду не на фарфоре.
 Я болезненно хохотнул, зачерпнув ложку каши. Спасибо, хоть еда была нормальной, не помои.
 Но леди все же дела-

ла меня нетерпимым. Так, чего доброго, забудусь. Не хотелось бы напугать Элен или разозлить... хотя... смотря, как разозлить.
От воспоминаний заныло тело.
— Ну, здравствуйте! — Я с недовольством покосился на приподнявшиеся штаны. — Мы так, что же, теперь на каждую мысль о женщине реагировать будем?
Доев, я все же пошел в сад. Салли я не понравился, но, может, этому Эрику все равно, что я раб. Мне нужен был хоть кто-то, кто может рассказать о том, что творится в мире. Ну не воровать же вилки еще и на газеты, в самом-то деле?!

Эрик оказался крепким мужиком в возрасте. Босой, в широких непонятно-го цвета штанах и рубаше с закатанными рукавами, он ждал меня у края небольшого садика, опираясь разом на две лопаты.
— Ох ты ж, какие тут гости, — с насмешкой проговорил он, разглядывая чертов ошейник. — За что получил украшение-то?
— Много болтал, — улыбнулся я широко.
Мужик расхохотался, погрозил пальцем и вручил мне одну лопату.
— Ну, болтовню мы вылечим. Держи, копай от сех до сех, — и он черенком другой лопаты указал мне на газон.
Работать я привык — что после кирки и ворочания камней перекопать землю? — и уже через десяток минут, заговорил.
— Что-то я тебя вчера не видел среди слуг.
— Точно болтливый, — хохотнул тот, отирая пот со лба, и стал, вновь опершись на лопату. — Наемный я. Прихожу, когда работа есть. Вот позвали садик перекопать, кой-чего посадить. А что?
— Да ничего. Ты

единственный, кто не брезгает со мной говорить, — криво ухмыльнулся я, откидывая очередную лопату земли.
 — А чего брезговать-то? — неподдельно удивился мужик. — Что ты, человеком быть перестал... даж несмотря на зенки твои змеиные. Пока ноги и руки есть, человек. Вот ежели ящером оборотишься, тогда да, страшноовато, а вдруг сожрешь.
 — Ну, спасибо, — рассмеялся я, и Эрик поддержал веселье.

 Эрик оказался прекрасным осведомителем. Рассказал мне все о стране, городе, правящей семье и семье, которой принадлежит особняк. Кое-что припомнил и о Диего Саланже, муже моей Элен. Скажу откровенно, информация мне не понравилась.
 Выходило, что репутация императора постепенно ползла вниз. Слишком глупо вел себя этот молодой индюк. Барон Саланж был его ярым поклонником, за что и получил в жены Элен. Род ее с императором не ладил. А у Саланжа как раз закончилось наследство предыдущей жены, нужно было пополнить закрома. Пополнил. Но там было что-то еще. К сожалению, Эрик подробностей не знал.
 Интересно... если все сказанное правда, у меня проблемы...
 Эрик же рассказал мне, что леди сняла особняк сразу на месяц. Это радовало. Значит, время, чтобы как-то наладить диалог с ней, есть. Ехать в имение ее мужа, не заручившись безоговорочной поддержкой леди, я не желал.
 Мы, уставшие, но довольные, сидели у стены особняка, посмеиваясь и потягивая разбавленное вино из баклажки, когда уютную атмосферу разбил визгливый крик

Салли.
 — Эрик, тебе за что платят, старый пройдоха? А ты что расселся? Дела нет, так я найду! Пошел в дом. Умойся, принесли костюмы.
 — Не кричи, женщина, я сделал свою работу. Оставшееся, чтобы сделать, нужно подождать немного, пока вода впитается! — со смехом махнул на нее рукой Эрик.
 — Не вода, а хмель! — рывкнула женщина и ткнула в меня пальцем. — Этого ящера чего поишь?! Не хватало еще, чтоб дом попортил, чудище это!
 Эрик посмурнел. Насупился.
 — Дура баба, — буркнул зло и встал, заткнув баклагу пробкой. Настроение пить у него пропало.
 Я стиснул зубы, но тоже встал. Попрощался с Эриком и неторопливо пошел к дому. Семенившая следом служанка причитала не умолкая.
 — Да что ж ты плетешься, убогий? Зачем тебя госпожа в дом притянула, страховидлю? Никакой пользы, только жрешь. Да иди ты скорее, времени нет тебя пасти.
 На этот раз она решила ускорить меня толчком в затылок. Тут же пискнула, отпрыгнув. А я резко потупился, понимая, что все же наделал глупостей. Размяк рядом с Эриком и отреагировал. Развернувшись, опалил дурю жестким взглядом. Напугал.
 Змей Ургиз, что за дурак?!
 Я тут же отвернулся и поспешил в дом, стараясь больше взгляд не поднимать.

глава 15

Рейм

К счастью для нас обоих, Салли больше не выступала и руками меня не касалась. Да и держалась на расстоянии, поглядывая с явным страхом и брезгливостью. Ванну ей пришлось для меня выделить. После копания в саду отмыть меня в бочке не представлялось возможным. Туда же бросила старую тряпку, играющую роль полотенца, и серую кучу – новую одежду.

Помылся я быстро и вышел к ожидавшей швее. Старая уже женщина в строгом шерстяном платье и чепце, спрятавшем от взгляда волосы. Она сидела на стуле, перебирая принесенные наряды. Достаточно богатые, пусть и не герцога, но на торговца точно.

Меня женщина окинула профессиональным, прищуренным взглядом покрасневших глаз и, быстро отобрав из принесенного несколько костюмов, велела:

— Примерь.

Представление началось. Ну да, я далеко не мелкий человек, на такого найти костюм среди уже готовых было сложно. Потому представленные мне были на людей... больших по другой причине. На людей огромных!

Штаны со свистом с меня слетали, стоило отпустить хоть

один палец. Рубахи же все равно сдавливали плечи, хотя в груди вроде даже садились. Камзол натянулся на плечах, но на животе мог обернуть меня раза два.

— Большой-большой, — бормотала швея, недобро оглядывая это непотребство. — Совсем эти дуры ослепли. Неужто мужиков нормальных ни разу не видели. Привыкли к доскам да бочкам. Где ж большой, хороший!

Я улыбался во все зубы, но с советами под руку не лез. Пусть мадам разбирается.

Она и разобралась. Отослала мальчишку, как оказалось, ждавшего ее внизу, в лавку, и тот принес следующую партию нарядов. Эти оказались гораздо приятнее. В них я не утопал, но и не застревал. В конце концов, швея выбрала три костюма и пообещала подогнать один под меня уже к вечеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.